

ТЕАТР

«Власть»

(Театр Пролеткульта).

Спектакль свежий, бодрый, в целом ряде моментов увлекательный, радостный. Нет театральной пьесы в целом. Есть только «фрагменты Октября» — отдельные отрывки, сцены, которые восстанавливают в памяти пережитое всеми прошлое. Его переживал и с наблюдательностью художника показал на сцене автор «Власти» — Анатолий Глебов.

«Власть» так подкупает своей искренностью, так волнует живостью и меткостью положений, что фрагменты не кажутся повторением того, что мы уже не раз — на сцене и на экране — видели.

А повторения есть неизбежно. И «братишка»-матросик, который с улыбкой идет в самые опасные места, потому что везде «надо углублять революцию». И два полюса жизни — угнетающие и угнетаемые, которые всегда остаются врагами и не умеют понять друг друга. И тема об отцах и детях, которые идут в революции разными дорогами. И наивные крестьяне, которые — с чужих слов — думают, что они — эсеры, а они — большевики. И очереди

деревенские пессель, стойкий пролетарнат, кулаки, заводские «спены, заводские сцены, — всегда или немножко злодейской окраски, или похожие на мертвые схемы. И интеллигенты, которые умеют говорить, но бессильны что-нибудь сделать.

Все это было и показывается и впервые. Но это сделано так увлекательно и интересно режиссером Н. Чойтером, что забывается, что это уже много раз виделось. Так хорошо, «быстро», ритмически и без всяких вывертов сыграна пьеса, что спектакль кажется очень живым, свежим, занимательным и очень любопытным по совершенно своеобразному юмору, радостному, возбужденному чувству, которым проникнуты фрагменты от начала до конца. Как будто автор, видя перед собой и жертвы революции и страдания, тяжесть борьбы за новое, все-таки радуется все время, что эти жертвы понесены пепаром, что Октябрь торжествует. И этой радостью, этим чувством жизни, этим светлым ликующим взглядом этим всегда немножко лукавым весельем проникнут весь спектакль.

А. ЦЕНОВСКИЙ.